

ЕСЕНОВА Валентина Петровна — к.ю.н., доцент; доцент кафедры гражданского и трудового права Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр-кт, В.О., 57/43; VEsenova@gmail.com)

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И КИТАЕ

Аннотация. Последняя четверть XX в. для России и Китая ознаменовалась кардинальными изменениями в экономической и правовой системах. Реформы в экономической, финансовой и кредитно-денежной сферах вывели Китай в мировые лидеры. Россия в этот период пережила многие кризисные явления, однако проблемы, связанные с экономическим развитием, так и не решила. Анализу различных аспектов финансово-кредитных отношений России и Китая посвящена публикуемая статья, в которой рассмотрены различные мнения ученых об увеличении роли государства в финансово-экономической сфере.

Ключевые слова: либеральные реформы, финансовая система, кризис, кредитно-денежные отношения, банки, государство

Российская финансовая система представляет собой сложное экономико-правовое явление, которое опосредует сложнейшую систему взаимоотношений. Экономисты полагают, что финансовая система включает в себя рынки, посредников, фирмы, предоставляющие финансовые услуги, и другие институты, с помощью которых домохозяйства, частные компании и правительственные организации реализуют принимаемые ими финансовые решения [Боди, Мертон]. Согласно другой точке зрения, которую разделяет и автор, финансовая система представляет собой совокупность финансовых отношений в рамках национальной экономики, и ее значительной частью остаются государственные бюджеты. В финансово-кредитные правоотношения вступают государство, его органы, юридические лица, специальные финансово-кредитные организации или учреждения, граждане, пенсионный фонд и др. Следует признать, что субъекты финансовых отношений зачастую имеют не совпадающие по целям интересы, что не может не отражаться на функциональной сбалансированности структуры финансовой системы.

Становление нового демократического государства требовало кардинального изменения правовой и экономической идеологии, выработкой принципиально новых подходов к организации финансовой системы и финансово-кредитных отношений, вовлечения в ее сферу бюджетов всех уровней, финансов юридических лиц и граждан, пенсионных и иных фондов и, как следствие, требовалось принципиально новое правовое регулирование.

Первый этап реформ в финансовой и кредитно-денежной сферах (1991–2000 гг.) проводился во многом под влиянием «десяти экономических заповедей», которые позже стали именовать Вашингтонским консенсусом, — основой либеральных экономических идей 1990-х гг. После ряда модификаций документ стал рассматриваться МВФ (и министерством финансов США) как эталонная программа стран Запада, на базе которой следует осуществлять экономические реформы развивающихся и переходных стран. Заповеди консенсуса требуют, среди прочего, либерализации торговли, потоков прямых иностранных инвестиций, дерегуляции экономики и приватизации. Затрагивают они и образование и медицину, требуют от государства отказа от промышленной политики, возлагают на собственников всю полноту ответственности за неэффективное управление и др. Реформы Вашингтонского консенсуса на практике стали синонимичными рыночному фундаментализму [Райнерт]. Реформы 90-х гг. связаны с активным внедрением Вашингтонского консенсуса в России. Появляется множество коммерческих банков, проходит первая волна приватизации и, как следствие, коммерциализация экономики. Приватизация первой и второй волн привела к тому, что промышленные объекты рассматривались чаще всего с позиции рыночной стоимости объектов недвижимости и их экономической

оборотоспособности, произошло изменение целей их использования. Фактически государство отказалось от формирования промышленной политики, а принципы Вашингтонского консенсуса отражали суть экономической идеологии России. Финансы стали если не единственным, то основным экономическим регулятором.

В правовой сфере также произошли кардинальные изменения: был принят Гражданский кодекс РФ¹, который устанавливал правовые основы развития гражданского оборота, в т.ч. в финансово-кредитной сфере. В 1993–2000 гг. в условиях «открытых границ» был принят ряд федеральных законов (далее – ФЗ), которые способствовали развитию предпринимательских отношений и становлению новой финансовой и кредитной систем в России. ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 13.10.1995 № 157-ФЗ² установил основы внешнеэкономической деятельности для российских и иностранных граждан и юридических лиц. Изменилось таможенное регулирование, валютное законодательство и законодательство о банковской деятельности, были введены в действие ФЗ «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 22.12.2014)³ и ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 05.05.2014)⁴, о банкротстве кредитных организаций, о некоммерческих организациях и многие др.

Центральным банком России в этот период были приняты множество нормативных правовых актов, которые должны были стабилизировать кредитно-денежные отношения.

Требования Вашингтонского консенсуса во многом были выполнены, тем не менее в августе 1998 г. Россия объявила дефолт. Банковский сектор, как, собственно, и вся финансовая система, подверглись разрушительному влиянию финансового кризиса. Д. Уэддел высказывала серьезную критику по отношению к российским реформам: по ее мнению, они разрабатывались кулуарно, фактически несколькими специалистами Гарвардского университета [Wedel 2001: 304]. Высказывались самые разные мнения, но нередко исследователи говорят об отрицательном значении этих реформ для российской экономики. По мнению Р.С. Дзарасова, рыночные реформы в России начала 1990-х гг. и последующие преобразования – яркий пример процесса «насаждения отсталости» [Дзарасов 2014: 296].

Идеи рыночного фундаментализма были подвергнуты критике и Мануэлем Монтесом и Чан Ха Чжуном. По мнению Чан Ха Чжуна⁵, «если бы какая-либо теория потерпела такой крах на практике, как теория свободной рыночной экономики, она давно уже была бы дискредитирована и даже запрещена. Но разновидность нелиберальной экономики все еще живы». Он винит в этом внутреннюю политику и инерцию экономической науки, а также элиты, которые наживаются на свободных рынках и пытаются убедить всех нас, что нам это тоже выгодно [Чан Ха Чжун, Монтес 2013].

Во всяком случае российская финансовая и кредитная системы не выдержали первого крупного испытания. Финансовый кризис 1998 г. затронул всех без исключения участников финансовых правоотношений и, как следствие, привел к банкротству юридических лиц и кредитные учреждения. Установление надлежащей правовой регламентации финансовых отношений – важная составляющая стабильности финансового оборота, однако не единственная. Право – только средство обеспечения финансового оборота, стабильность финансовой системы зависит, прежде всего, от устойчивого экономического роста, от принятой в государстве модели экономического развития.

Китайская Народная Республика не пошла по пути реализации либеральных принципов Вашингтонского консенсуса, что в итоге стало причиной событий на

¹ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² СЗ РФ. 1995. № 42. Ст. 3923.

³ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

⁴ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁵ Чан Ха Чжун – корейский экономист, специалист по теории развития, преподаватель Кембриджского университета.

площади Тяньаньмэнь. Ни действующая американская, ни ушедшая в прошлое советская модель не были восприняты КНР [Лузянин 2012: 309].

В 1980-е гг. в Китае была создана двухуровневая банковская система. В 1979 г. из единственного банка страны – Народного банка Китая – были выделены 3 специализированных (Сельскохозяйственный банк Китая – СХБК, Банк Китая – БК, Строительный банк Китая – СБК). Банк Китая (*Bank of China*) был уполномочен осуществлять валютные операции. Остальные два занимались обслуживанием, соответственно, сельского хозяйства и строительства. В 1984 г. возник четвертый специализированный банк – Промышленно-торговый банк Китая (*ICBC*), который в 2008 г. был признан самым дорогим банком и в списке 500 крупнейших по капитализации компаний, составляемом газетой *The Financial Times*, занял 6-е место. Большая четверка продолжала заниматься кредитованием государственных предприятий и национальных проектов на основе прямых директив [Рубцов 2008].

В 1995 г. был принят закон КНР «О Народном банке», основной задачей которого является формирование и проведение в жизнь монетарной политики и, под руководством Госсовета, осуществление надзора и контроля над финансовой отраслью. Закон запрещает предоставлять займы местным администрациям или правительственным отделам на любом уровне, и каким бы то ни было финансовым учреждениям, кроме банков (ст. 29)¹. Финансовая система Китая находится в прямом государственном ведении, и она закрыта для конкуренции. В 1986 г. были приняты общие положения гражданского права, которые в принципе исключают злоупотребление правом участников гражданских правоотношений, поскольку «при осуществлении гражданской деятельности необходимо соблюдать законодательство; в случае отсутствия законодательных установлений необходимо соблюдать государственную политику (ст. 6).

Тогда же в Китае приняты законы, которые регламентировали финансовые отношения их участников: «О коммерческих банках», «О внешней торговле», «О предприятиях с иностранным капиталом», «О совместных акционерных предприятиях», «О надзоре и контроле в банковской сфере» и др.; а также положения: «О валютном контроле», «О налоге на инвестиции в основные фонды», «О подоходном налоге предприятий с иностранным капиталом», «О стимулировании мелких и средних предприятий», «О руководстве деятельностью иностранных финансовых организаций»² и др.

Основная цель проводимых реформ – не только привлечение крупных инвестиций в китайскую экономику, но и оставление их в обороте. Например, Правила деятельности представительств и зарубежных юридических фирм в Китае (КНР) предоставляют право представительствам, занимающимся оказанием юридических услуг, взимать гонорар с заинтересованной стороны, но деньги должны остаться на территории КНР (ст. 20). Деятельность иностранных компаний на территории КНР осуществлялась (да и в настоящее время осуществляется) под контролем органов власти³. Впрочем, бесконтрольность приносит только крупные проблемы для государства.

В России второй этап реформ (2000–2014 гг.) был также связан в т.ч. с необходимостью становления устойчивой финансовой системы и развитием кредитно-денежных отношений.

По свидетельству некоторых финансовых аналитиков, к 2000 г. общими результатами деятельности банковского сектора стали: уменьшение числа отозванных лицензий у кредитных организаций до 16 в 2000 г. против 126 в 1999 г.; сокращение общего числа финансово неустойчивых банков в 2,6 раза (с 480 кредитных организаций к концу 1999 г. до 186); а также оздоровление финансово-экономического состояния всей банковской системы России и улучшение имиджа, повышение надежности и доверия к банковскому сектору со стороны клиентов, кредиторов,

¹ Доступ: <http://law.uglc.ru/bank.htm/3> (проверено 17.03.2015).

² Там же.

³ Там же.

вкладчиков, что, в частности, выразилось в росте остатков вкладов москвичей в банках в расчете на душу населения¹.

Не секрет, что московские банки играют лидирующую роль в банковской сфере России. В список 100 крупнейших российских банков по размеру собственного капитала на 1 января 2000 г. входили 78 банков Москвы, и первые 8 банков – московские. Совокупная валюта баланса московских банков (без Сбербанка РФ и Внешэкономбанка) составляла 47 млрд долл. США, или 55% в совокупной валюте баланса всех российских банков. При этом основным направлением деятельности уполномоченных банков города Москвы до 2000 г. было обеспечение расчетно-кассового обслуживания бюджетных организаций.

Несмотря на то что после кризиса стало развиваться потребительское кредитование, синдицированные кредиты, ипотека, андеррайтинг при размещении ценных бумаг, основной формой деятельности банковского сектора оставалось обслуживание бюджетных учреждений и органов государственной власти всех уровней, поскольку именно в этой сфере финансовые риски минимальны.

К нерешенным проблемам российского банковского сообщества аналитики относили:

- низкий уровень капитализации банковских учреждений;
- отсутствие макроэкономических и законодательных условий стимулирования сбережений и инвестиций;
- дефицит качественных заемщиков;
- недостаточно ясное понимание в обществе роли банков в современной экономике.

Кризисные явления в мировой экономике обуславливают необходимость формирования в стране самостоятельной мощной финансовой системы. В этих целях 17 ноября 2008 г. Правительством РФ была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года². В результате чего были приняты: ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» от 13.10.2008 № 173-ФЗ (ред. от 21.07.2014); ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 29.12.2014); ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 04.11.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015); ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 04.06.2014); ФЗ «Об организованных торгах» от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. от 21.12.2013); ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности» от 07.02.2011 № 7-ФЗ (ред. от 12.03.2014); ФЗ «О центральном депозитарии» от 07.12.2011 № 414-ФЗ (ред. от 23.07.2013); ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 02.07.2010 № 151-ФЗ (ред. от 28.06.2014).

В целях оптимизации корпоративного управления и защиты прав собственности (в части предотвращения и пресечения неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования финансовым рынком), были приняты: ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.07.2010 № 224-ФЗ (ред. от 21.07.2014); ФЗ «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 29.12.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015)³.

Данные федеральные законы и ряд других направлены на создание инфраструктуры финансовой системы, однако ее реальное функционирование зависит от степени развитости российской экономики и финансовой обеспеченности банковской системы. Установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой

¹ Отчет о деятельности уполномоченных банков Правительства Москвы за 2000 год. Доступ: <http://ubanks.su/ftpgetfile.php?id=90> (проверено 11.03.2015).

² Распоряжение Правительства РФ «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17.11.2008 N 1662-р (в ред. от 08.08.2009). Доступ: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_ (проверено 01.10.2014).

³ СПС КонсультантПлюс.

политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки, находятся в ведении Российской Федерации. Политику же кредитно-денежных отношений формировали в основном банки.

Однако в банковской сфере существуют проблемы, которые не решены и сегодня. Необходимость совершенствования инструментария банковской деятельности обосновывает С.А. Куликов. По его мнению, инструментальные материалы Центрального банка РФ, регламентировавшие порядок выдачи кредитных средств, не учитывали всех изменений в практике кредитования субъектов экономики. Каждый банк формирует свою индивидуальную кредитную политику, в отличие от зарубежных стран, где данный процесс имеет единую институциональную основу механизма кредитования. Отсутствие адаптированных к российским условиям критериев оценки системы кредитования коммерческих банков обуславливает необходимость системной разработки концепции развития банковского кредитного сектора. Для коммерческих банков особо значимыми продолжают оставаться такие условия деятельности, как обеспечение возвратности кредитов, повышение прибыльности, поддержание ликвидности, снижение банковских рисков [Куликов 2010: 3-4].

Другая проблема напрямую связана с необходимостью улучшения условий доступа организаций к долгосрочным финансовым ресурсам, развитием финансовых рынков и других институтов, обеспечивающих трансформацию сбережений в капитал и развитием российской финансовой инфраструктуры.

В Китае финансовую и кредитно-денежную политику формирует только государство. Б.Б. Рубцов обращает внимание на то, что в капитале крупнейших китайских банков доля таких известных институтов, как *Bank of America*, *Temasek*, *Royal Bank of Scotland*, *Merrill Lynch*, *United Bank of Switzerland*, *Goldman Sachs*, *Allianz*, *American Express* и др., составляет от 2% до 10%. При этом по величине собственного капитала 3 крупнейших китайских банка входят в двадцатку ведущих банков мира (по версии английского журнала *Euromoney*). Китай сегодня – это своеобразно развивающаяся система, меняющая свои характеристики в процессе реализации модели «социализма с китайской спецификой», но сохраняющая неизменными ряд основных внутренних компонентов, в т.ч. преемственность в реализации стратегии реформ и развития [Лузянин 2012: 307]. В китайском банковском секторе она проявляется в сохранении государственного контроля, что не препятствует входу в кредитную систему Китая иностранных структур.

По мнению Б.Б. Рубцова, самым важным шагом стало партнерство *HSBC* и Банка связи, 5-го крупнейшего банка Китая. В 2005 г. и в первой половине 2006 г. иностранных партнеров получили также Миншенг банк, Хуаксиа банк, Бахай банк, Банк развития Гуандонга, Банк Пекина и Городской коммерческий банк Ханчжоу. Уже к весне 2005 г. остались единицы акционерных коммерческих банков или крупных городских коммерческих банков, которые не имели иностранного стратегического партнера. При этом, однако, следует подчеркнуть, что доли стратегических инвесторов относительно невелики, а их управленческое участие минимально. Доля одного иностранного инвестора в китайских банках ограничена 20% (всех иностранных – 25%). Большинство сделок осуществляются таким образом, что одному инвестору не принадлежит более 10% капитала. Это сознательная политика правительства Китая, которое стремится не допустить контроля иностранцев над ведущими банками страны, но при этом понимает, что необходимо получить опыт и знания от иностранных банков для укрепления национальной банковской системы [Рубцов 2008].

В России очередным испытанием стал мировой финансовый кризис 2008 г. По справедливому утверждению А.В. Козырева, он оказал существенное влияние на деятельность не только российских банков, но и кредитных организаций с иностранным капиталом. Так, по данным Ассоциации российских банков, число иностранных банков в банковской системе РФ по состоянию на 01.11.2009 составило 229 кредитных организаций. Почти все крупнейшие банки с иностранным капиталом в 2009 г. сократили свои активы в России [Козырев 2011: 156-157].

Между тем число зарегистрированных и действующих банков со 100-процентным иностранным участием в капитале на 01.01.2014 снизилось незначительно и соста-

вило 76, банки, где свыше 50% иностранного участия в капитале на 01.01.2014 – 46. Между тем соотношение ввоза и вывоза капитала из России частным сектором имеет стабильно отрицательные значения, наибольшие показатели пришлись на 2008 и 2011 гг.¹

В России к началу второго десятилетия XXI в. был проведен ряд реформ в налоговой и бюджетной сферах. Правовая регламентация оптимизации налогообложения, финансовая амнистия, открытость государственной контрольно-надзорной деятельности, образование новой структуры российской судебной системы, несомненно, способствуют стабильности экономического оборота.

В сентябре 2013 г. в России был создан мегарегулятор с передачей ряда функций, которые ранее принадлежали Федеральной службе по финансовым рынкам, Центральному банку России². Изменение статуса и роли Центрального банка РФ в финансово-экономической сфере вызвало множество различных суждений, нередко отрицательных. Между тем контроль, надзор и регулирование фондового рынка, выдача лицензий на осуществление банковских операций, государственная регистрация кредитных организаций, устранение нарушений, допущенных при приобретении и (или) получении в доверительное управление акций (долей) кредитной организации, применение мер воздействия к (головной) кредитной организации, отзыв у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций законодателем были существенно уточнены.

Введены новые требования о раскрытии информации кредитной (головной) организацией, в перечень которой включены: годовая (и промежуточная) консолидированная финансовая отчетность и аудиторское заключение по ней, информация о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управлении рисками и капиталом.

Кроме того, кредитная организация обязана раскрывать неограниченному кругу лиц на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информацию о квалификации и об опыте работы членов совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации, лиц, занимающих должности единоличного исполнительного органа, его заместителей, членов коллегиального исполнительного органа, главного бухгалтера, заместителя главного бухгалтера кредитной организации; установлены новые соответствия требованиям деловой репутации, право ЦБ РФ обжаловать в судебном порядке решение общего собрания акционеров (участников) кредитной организации и многое др.

Правовая регламентация 2013–2014 гг. была направлена на укрепление финансовой системы. Однако сентябрьские санкции 2014 г. стали очередной проблемой. 26 сентября 2014 г. на сайте Минэкономразвития РФ был размещен Прогноз социально-экономического развития РФ на 2015 год и на плановый период 2016–2017 годов, анализ которого позволяет сделать вывод о том, что государством учитываются внешнеполитические риски. При этом в финансово-кредитной сфере (в ряду других задач) актуализированы 2 направления: создание условий и механизмов долгосрочного кредитования для частного сектора и увеличение бюджетных расходов по ряду направлений (в основном речь идет о финансировании федеральных государственных программ). Решение проблемы долгосрочного кредитования еще предстоит решить.

Введенные санкции, в т.ч. против российских банков, были ощутимы вплоть до конца декабря 2014 г. 17 декабря 2014 г. Центральный банк России принял пакет мер³: в частности, для смягчения последствий изменчивости курса рубля кредитным организациям было предоставлено временное право использовать при расчете обязательных требований по операциям в иностранной валюте курс по состоянию

¹ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2013 году. – *Официальный сайт ЦБ РФ*. Доступ: http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9525 (проверено 27.03.2015).

² Федеральный закон РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей Центральному банку РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» от 23.07.2013 (ред. от 04.10.2014) N 251-ФЗ. – *СЗ РФ*. 2013. № 30 (Часть I). Ст. 4084; 2014. № 40 (Часть II). Ст. 5319.

³ Пресс-релиз Банка России от 17.12.2014 «О мерах Банка России по поддержанию устойчивости российского финансового сектора». Доступ: http://cbr.ru/press/PR.aspx?file=17122014_171432d (проверено 27.03.2015).

на 01.10.2014; в связи с резким снижением цен активов был введен временный мораторий на признание отрицательной переоценки по портфелям ценных бумаг кредитных организаций и некредитных финансовых организаций и ряд других мер.

Необходимость введенных ЦБ мер очевидна, тем не менее они только поддерживают российскую финансовую систему на плаву. Анализируя наиболее и наименее рискованные отрасли с точки зрения кредитования, финансовые аналитики отмечают высокие риски у компаний-импортеров, строительных организаций, трудности в отраслях, связанных с услугами населению. Рисковыми считаются такие направления предпринимательской деятельности, как исполнение по внешнеторговым контрактам (валютные риски); сферы, «завязанные» на импортные комплектующие и не имеющие отечественных альтернатив; сегмент ресторанного бизнеса (в связи со снижением доходов населения); ряд девелоперских проектов (снижение спроса и самого финансирования). Наименее рискованно, полагают аналитики, иметь дело с компаниями, которые работают с государством в рамках реализации инфраструктурных проектов и госзаказов¹ (о чем писали аналитики и ранее, в 2000 г.).

Большое значение приобретает создание специальных условий и инструментов для льготного привлечения длинных недорогих заемных средств в инфраструктурные проекты, в т.ч. из средств институциональных инвесторов. Речь идет о Фонде национального благосостояния, однако, по мнению Р.С. Гринберга, всех проблем он все-таки не решает. Кризис 2009 г. показал: финансовая «подушка безопасности» позволяет в течение определенного времени не допустить обвала финансовой системы и социальных показателей, но она не предотвращает обвального падения производства. Именно отсталость перерабатывающих производств не позволила в 2009 г. компенсировать падение внешнего спроса на энерго-сырьевые товары увеличением внутреннего, как это произошло в Китае, где стимулирование внутреннего спроса увеличило последний в кризисном году почти на 15%, что позволило обеспечить более чем 9-процентный прирост ВВП. Государство должно выполнить исключительно важную роль – задать мощный первоначальный инвестиционный импульс модернизации. Обязательным же условием его успешности является активное участие в этом процессе частнопредпринимательского сектора [Гринберг 2014]. Предпринимательское сообщество если и включается в инвестиционную деятельность, то весьма и весьма скромно, о чем пишет и сам ученый.

Бизнес не в состоянии сформулировать долговременные национальные, общественные интересы, а тем более сам воплощать их в жизнь, справедливо полагает Р.С. Гринберг. Стремление к личному благу, к личному обогащению продуктивно «только при очень жестких ограничениях, которых в нашей стране никогда не было». Отсюда и вывод: если у вас нет социокультурных механизмов, направляющих личный интерес в созидательное русло, то и рыночные реформы ничего вам не дадут, кроме хаоса и деморализации населения. Нет ни одного случая, даже в США, когда инновации создавались и реализовывались исключительно на основе частной инициативы. Без масштабной и комплексной государственной активности невозможна какая-либо модернизация [Гринберг 2012].

Значительно шире рассматривает участие государства И.В. Дойников, по мнению которого «экономика в России вообще не может финансироваться, как на Западе, из внутреннего потребительского сектора или иностранных инвестиций. Чтобы экономика страны развивалась, нужна плановая модель экономики со специфической финансовой системой.

Российская финансовая система должна состоять из двух подсистем. Первая – это обычная западная рыночная подсистема с положительной обратной связью. Это классическая финансовая подсистема монетаризма, соответствующая западной финансовой модели с внутренним финансированием. Такая подсистема в российской финансовой системе сегодня есть.

¹ См.: *Официальный сайт Ассоциации российских банков*. Доступ: http://arb.ru/b2b/duty/kakie_otrasli_s_tochki_zreniya_kreditovaniya_vy_schitaete_naibolee_i_n (проверено 27.03.2015).

Вся особенность – во второй подсистеме. Она обслуживает потребности производства. Это подсистема с отрицательной обратной связью. Она требует специфического бухгалтерского учета с планом счетов, отличным от первой финансовой подсистемы. Такая подсистема может действовать только отдельно от первой, иначе нарушится ее управляемость [Дойников 2013: 733-742]. Сфера финансового оборота и сегодня обладает и частноправовым, и публично-правовым сегментом.

Для России представляется весьма интересным опыт Китая, который, по свидетельству С.Г. Лузянина, шаг за шагом проводит объединение рыночных, либеральных реформ, сохраняя при этом государственную основу своей экономической модели. Некоторые эксперты называют это вариантами конвергенции, кто-то считает такой опыт абсолютно неприменимым для других стран. Однако необходимость исследования китайского опыта кажется очевидной.

Гигантские масштабы и разнообразие условий в отдельных регионах не могли не повлиять на картину экономической жизни Китая и Индии, которая, в свою очередь, не могла не проявить некие закономерности преодоления отсталости и бедности – общие и частные, полагают ученые [Салицкий, Шахматов 2013: 453]. Выявление и анализ таких закономерностей у столь различных государств, как Китай и Индия, у которых отличий больше, чем объединяющих факторов, позволяет сделать вывод, что их опыт может быть востребован и Россией.

Статья подготовлена в рамках реализации совместного проекта СЗИУ РАНХиГС и Пекинского административного института по теме «Управление рисками и экономико-правовое обеспечение безопасности финансово-кредитных организаций: сопоставительный анализ опыта РФ и КНР».

Список литературы

Боди З., Мертон Р. *Финансы*. Доступ: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/bodi/02.php (проверено 21.03.2015).

Гринберг Р.С. 2012. *Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора*. М.: Магистр ИНФРА-М. 414 с.

Гринберг Р.С. 2014. Опасный пессимизм. Почему надо отказаться от демонизации роли государства в экономике. Доступ: <http://www.rg.ru/2014/01/24/ekonomika.html> (проверено 31.03.2015).

Дзарасов Р.С. 2014. Экономика «насаждения отсталости». – *Вестник Российской академии наук*. № 4. Т. 84. С. 291-303.

Дойников И.В. 2013. Российская система хозяйствования: проблемы правового регулирования. – *Административное и муниципальное право*. № 7. С. 731-742.

Козырев А.В. 2011. Роль банков с иностранным капиталом в банковской системе Российской Федерации. – *Молодой ученый*. № 4. Т. 1. С. 156-158. Доступ: <http://www.moluch.ru/archive/27/2962/> (проверено 30.03.2015).

Куликов С.А. 2010. *Развитие системы банковского кредитования в России на современном этапе*: автореф. дис. ... к.э.н. Ростов н/Д. 21 с.

Лузянин С.Г. 2012. Внешняя политика Китая в глобальном и региональном измерениях. – *Вестник Российской академии наук*. № 4. Т. 82. С. 307-316.

Райнерт Э. *Критический анализ правил Вашингтонского консенсуса*. Доступ: http://www.elitarium.ru/2012/03/23/kriticheskij_analiz_washingtonskogo_konsensusa.html (проверено 19.03.2015).

Рубцов Б.Б. 2008. Финансовый рынок КНР. – *Портфельный инвестор*. № 10. Доступ: <http://www.globfin.ru/articles/finsyst/china.htm> (проверено 14.03.2015).

Салицкий А.И., Шахматов А.В. 2013. Китай и Индия: новые двигатели глобальной экономики? – *Вестник Российской Академии наук*. № 5. Т. 83. С. 453-458.

Чан Ха Чжун, Монтес М. 2013. *Кризис и эволюция*. Доступ: <http://www.globalaffairs.ru/number/Krizis-i-evolyuciya-15865> (проверено 30.03.2015).

Wedel J. 2001. *Collision and Collusion. The Strange Case of Western Aid to Eastern Europe*. N.Y.: Palgrave.

ESENOVA Valentina Petrovna, *Cand.Sci.(Legal)*, Associate Professor, Professor of the Chair of Civil and Labor Law, North-Western Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Sredniy Ave, V.O., 57/43, St. Petersburg, Russia, 199178; VEsenova@gmail.com)

THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL AND CREDIT RELATIONS IN RUSSIA AND CHINA

Abstract. The last quarter of the 20th century was marked for Russia and China by the cardinal changes in economic and legal systems. Reforms in economic, financial, credit and monetary spheres made China one of the world leaders. Russia during this period endured many crisis phenomena, however the state didn't overcome the problems of economic development. The article is devoted to the analysis of different aspects of the financial and credit relations of Russia and China, to the study of various opinions of scientists about the increasing role of the state in the financial and economic sphere.

Keywords: liberal reforms, financial system, crisis, credit and monetary relations, banks, state

ГОРБАЧЕВ Михаил Валерьевич — к.полит.н., доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Саратовской государственной юридической академии (410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1; ussr-86@mail.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО УРОВНЯ В РИТОРИКЕ Д.А. МЕДВЕДЕВА: ИМПЕРАТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье анализируются особенности эволюции цивилизационного дискурса Д.А. Медведева. Выявляются детерминанты, влияющие на выбор цивилизационных приоритетов лидера российского государства в 2008–2012 гг. Цивилизационный дискурс Д.А. Медведева исследуется на основе методологии политического проектирования.

Ключевые слова: цивилизация, интеграция, европейская цивилизация, Евразийское пространство, Евразийский союз, мир-система, политический проект

Современные политические лидеры являются лингвоинтенсивными субъектами. Языковой образ политиков отражает их главные политические стратегии. Профессиональная речь ключевых политических лидеров, президентов и премьер-министров имеет особую политическую значимость. В ее структуре содержатся дискурсы многочисленных социальных групп, сообществ и аудиторий. В зависимости от политической ситуации дискурсивные тренды вытесняют и замещают друг друга, наполняя собой лингвистическое пространство политической жизни. Цивилизационные дискурсы играют важную роль в риторике современных российских политических лидеров. Как правило, они транслируются СМИ в виде политических проектов глобального уровня. Их наличие и реализация у ключевых российских политиков стали важной частью их электоральной программы. В политической риторике Д.А. Медведева цивилизационный дискурс присутствовал как во время электоральной кампании 2008 г., так и в послевыборный период. Элементы цивилизационного дискурса в его публичных выступлениях воспроизводятся и в настоящее время. Цель статьи состоит в выявлении специфики эволюции политических проектов цивилизационного уровня в дискурсе Д.А. Медведева.

В цивилизационный дискурс российского политика входят следующие вопросы. Во-первых, понимание места и роли России в современном альянсе цивилизаций.